

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии, 23–27 ноября 2020 года****Мнение № 61/2020 относительно Амины Мухаммед аль-Абдули и Марьям Сулиман аль-Балуши (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 30 июня 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Амины Мухаммед аль-Абдули и Марьям Сулиман аль-Балуши. Правительство не ответило на это сообщение. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения,

политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Амина Мухаммед аль-Абдули, 40 лет, учительница и мать пятерых детей. Она является гражданкой Объединенных Арабских Эмиратов и обычно проживает в Аль-Тайбе, эмирате Фуджейра.

5. Марьям Сулиман аль-Балуши, 24 года, студентка последнего курса Технологического колледжа в городе Кульба. Она является гражданкой Объединенных Арабских Эмиратов.

a. Задержание и заключение под стражу

6. 19 ноября 2015 года г-жа аль-Абдули была арестована без ордера в своем доме агентами службы государственной безопасности в штатском. Другие члены семьи также были арестованы. Вскоре после этого члены семьи г-жи аль-Абдули обратились в прокуратуру, но им не сообщили о ее местонахождении и не разрешили связаться с ней.

7. После ареста г-жа аль-Абдули провела семь с половиной месяцев в тайном месте содержания под стражей, после чего 30 июня 2016 года ее перевели в тюрьму Аль-Ватба. Во время тайного содержания под стражей г-жа аль-Абдули находилась в одиночном заключении в узкой камере без окон. В течение первых трех месяцев она содержалась под стражей без связи с внешним миром, но впоследствии ей было разрешено звонить семье раз в две недели, пока ее не перевели в тюрьму Аль-Ватба.

8. Источник утверждает, что во время тайного содержания под стражей г-жа аль-Абдули подвергалась жестоким пыткам: ее раздевали донага, избивали, надевали повязку на глаза, связывали ноги и лишали сна. После трех месяцев содержания под стражей она начала слепнуть на левый глаз из-за неоднократных побоев. В знак протеста против такого обращения с ней г-жа аль-Абдули несколько раз объявляла голодовку. Ей ни разу не дали встретиться с адвокатом.

9. Во время допроса, проводимого следователями-мужчинами и следователем-женщиной, г-жу аль-Абдули избивали, оскорбляли, заставляли давать показания против ее семьи и угрожали посадить ее детей и арестовать родственников. 9 февраля 2016 года под угрозой дальнейших избиений г-жа аль-Абдули была вынуждена подписать письменное признание с отпечатком своего пальца несмотря на то, что ей не разрешили его прочитать. Это произошло в присутствии следователя-женщины. Во время тайного содержания под стражей ей не была предоставлена возможность общаться с адвокатом.

10. 19 ноября 2015 года г-жа аль-Балуши была арестована без ордера в своем доме агентами государственной службы безопасности. Ее семья обратилась в управление службы государственной безопасности в Хор-Факкане и прокуратуру в Абу-Даби, чтобы выяснить ее местонахождение. Г-жа аль-Балуши содержалась в тайном центре содержания под стражей в течение пяти месяцев, а 12 апреля 2016 года была переведена в тюрьму Аль-Ватба¹.

11. Источник утверждает, что во время тайного содержания под стражей г-жу аль-Балуши допрашивали, избивали, унижали и угрожали изнасиловать. После трех месяцев содержания под стражей г-же аль-Балуши было разрешено связаться со своей семьей. После того как она по телефону сообщила одному из своих родственников о жестоком обращении, родственник отправился в Управление государственной безопасности в Хор-Факкане и сказал им, что если г-жа аль-Балуши

¹ Источник первоначально заявил, что г-жа аль-Балуши была арестована 19 февраля 2015 года и переведена в тюрьму Аль-Ватба 14 марта 2016 года, но впоследствии уточнил даты.

не будет освобождена, то он сообщит об этом средствам массовой информации. В ответ в Управлении государственной безопасности этому родственнику пригрозили задержанием и лишением гражданства.

12. Во время допроса г-жа аль-Балуши была вынуждена оговорить себя и сделать ложные признания. Во время тайного содержания под стражей ей не была предоставлена возможность общаться с адвокатом.

b. Судебное разбирательство

13. Источник утверждает, что г-жа аль-Абдули впервые была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях, когда 27 июня 2016 года начался судебный процесс, в ходе которого она по-прежнему тайно содержалась под стражей. На основании Федерального закона № 5 о борьбе с киберпреступностью 2012 года (Закон о киберпреступности) в Палате государственной безопасности Федерального верховного суда состоялся судебный процесс по делам о преступлениях, связанных с «разжиганием ненависти к государству и нарушением общественного порядка, подрывом репутации государственных институтов и распространением ложной информации, создающих угрозу отношениям государства с его союзниками». Эти преступления вменены ей в связи с ее комментариями, которые она якобы сделала в социальных сетях по поводу смерти своего отца в Сирийской Арабской Республике в 2013 году.

14. Принудительное признание г-жи аль-Абдули в совершении преступления было представлено обвинением и принято в качестве доказательства. 10 октября 2016 года адвокат г-жи аль-Абдули заявил, что ее арест, обыски в доме и принуждение к даче признательных показаний были незаконными. Кроме того, он подчеркнул, что в социальных сетях не было найдено таких онлайн-сообщений, связанных с аккаунтами г-жи аль-Абдули. Однако никакого расследования по поводу этих противозаконных действий проведено не было.

15. 31 октября 2016 года Федеральный верховный суд приговорил г-жу аль-Абдули к пяти годам тюремного заключения. Решения Федерального верховного суда являются окончательными, и поэтому г-жа аль-Абдули не может подать апелляцию².

16. Источник утверждает, что, находясь в тайном месте содержания под стражей, г-жа аль-Балуши была вынуждена под пытками совершить самооговор. В феврале 2016 года ее доставили к прокурору по делам государственной безопасности без адвоката и ей официально предъявили обвинение в соответствии с Федеральным законом № 7 от 2014 года о преступлениях терроризма (Закон о терроризме) и Законом о киберпреступности. Ей также было вменено финансирование терроризма в связи с фактом пожертвования одной сирийской семье в размере 600 долл. в 2014 году. Во время предъявления ей обвинения государственный прокурор сообщил г-же аль-Балуши, что ее обвинения являются незначительными и за них она получит «только шестимесячное тюремное заключение». Ей дали подписать документ, необходимый для ее перевода в тюрьму Аль-Ватба, но не разрешили его прочитать. Позже этот документ был представлен в суде в качестве подписанного признания.

17. 24 октября 2016 года в Уголовной палате Федерального апелляционного суда Абу-Даби начался судебный процесс по делу г-жи аль-Балуши. Несмотря на то, что ее признания были получены под давлением, они были приняты в качестве доказательств. 22 февраля 2017 года она была приговорена к пяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 500 000 дирхамов Объединенных Арабских Эмиратов. 8 мая 2017 года ее апелляция была рассмотрена палатой по делам государственной безопасности Федерального верховного суда. Когда адвоката уведомляли о слушаниях и он имел возможность присутствовать на них, судья систематически отклонял его протесты и вопросы. Перед двумя последними заседаниями, включая заседание, на котором был вынесен приговор, тюремная администрация запретила г-же аль-Балуши любые контакты с ее семьей и адвокатом. В результате ее адвокат не был

² Федеральный верховный суд действовал в качестве суда первой и последней инстанции до ноября 2016 года, когда в Федеральный закон № 11 были внесены изменения.

проинформирован о двух последних слушаниях, и поэтому она не имела возможности воспользоваться правовой помощью. 5 июня 2017 года приговор г-жи аль-Балуши был оставлен в силе.

18. Г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши сделали заявления об их положении. Эти заявления были обнародованы в период с 9 мая 2018 года по 29 ноября 2019 года.

19. 12 февраля 2019 года мандатарии специальных процедур направили призыв к незамедлительным действиям в отношении г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши³. 14 марта 2019 года был получен ответ от правительства⁴.

c. Жалобы на пытки и жестокое обращение

20. Источник сообщает, что после перевода в тюрьму Аль-Ватба г-жу аль-Абдули содержали в душных, переполненных камерах, кишевших насекомыми. Она не имела доступа к здоровой пище, питьевой воде и чистым одеялам, ей также отказали в медицинской помощи. Кроме того, г-жу аль-Абдули время от времени подвергали внезапным унижительным обыскам с полным раздеванием в ночное время, и ей часто отказывали в прямых контактах с семьей.

21. В тюрьме г-жу аль-Балуши иногда содержалась в одиночной камере и подвергали унижениям, включая установку в туалете камер наблюдения.

22. 4 мая 2019 года шесть сотрудников полиции обыскали камеру, где находились обе женщины, наступили на Коран и конфисковали их молитвенники. Обе женщины подвергались издевательствам со стороны других заключенных. Вместе с тем, несмотря на сообщения об этих инцидентах, тюремная администрация не приняла никаких мер для их расследования и обеспечения безопасности и благополучия женщин.

23. В ежегодном докладе Генерального секретаря о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека за 2019 год было отмечено, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши подверглись репрессиям после того, как информация об условиях их содержания под стражей и состоянии здоровья была доведена до сведения Организации Объединенных Наций⁵.

24. Г-жа аль-Абдули имеет ряд заболеваний. Она страдает от анемии и повышенного уровня желчи. Причины этих недугов неизвестны, поскольку власти, несмотря на ее просьбы, не разрешили ей пройти медицинское освидетельствование.

25. Г-жа аль-Балуши страдает от цирроза печени и камней в почках. Она прошла обследование 25 декабря 2018 года. Однако с тех пор она не получала никакого лечения, и ей было отказано в дополнительном медицинском обследовании. Она тяжело больна.

d. Дополнительные обвинения

26. 30 июля 2019 года г-жу аль-Абдули и г-жу аль-Балуши доставили к прокурору по делам государственной безопасности и им были предъявлены три новых обвинения, связанных с их деятельностью по информированию общественности, в том числе мандатариев специальных процедур, о возбужденных против них делах. Обвинения касаются «вброса ложной информации», «подрыва репутации Объединенных Арабских Эмиратов и распространения негативной информации о тюрьме Аль-Ватба» и «создания проблем в отношениях между странами». Эти обвинения, как сообщается, являются формой возмездия. Сообщалось также, что обвинения были предъявлены в соответствии с Законом о киберпреступности. Ни одна из женщин не имела доступа к адвокату в связи с этими обвинениями, и судебный процесс еще не начался.

³ Сообщение ARE 2/2019 от 12 февраля 2019 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24341>.

⁴ С ответом правительства на призыв к незамедлительным действиям можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34572>.

⁵ A/HRC/42/30, пп. 78–79.

e. Недавнее содержание в одиночной камере

27. Начиная с начала февраля 2020 года г-жу аль-Абдули и г-жу аль-Балуши каждое воскресенье, понедельник и четверг помещали в одиночную камеру за отказ на камеру признать свою вину в связи с недавними обвинениями. Как сообщается, эти признания должны были транслироваться по телевидению. Поскольку воскресенье, понедельник и четверг были днями свиданий, то заключение в одиночную камеру в эти дни означало, что им фактически отказывали в любых контактах со своими родственниками. 23 февраля 2020 года, несмотря на плохое состояние здоровья, г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши объявили голодовку в знак протеста против их содержания в одиночной камере, издевательств и унижающего их достоинство обращения.

28. 8 марта 2020 года г-жа аль-Балуши перерезала вены на руке и была доставлена в тюремную больницу для перевязки раны. Одинокое заключение г-жи аль-Абдули закончилось 12 марта 2020 года. Впоследствии она заявила, что не получала никакой медицинской помощи с момента окончания ее одиночного заключения, несмотря на ухудшение состояния ее здоровья.

f. Контакты с семьей

29. Согласно источнику, в течение первых трех месяцев тайного содержания под стражей г-же аль-Абдули было отказано в любых контактах с ее семьей. С четвертого месяца ей разрешили звонить родственникам раз в две недели. После перевода в тюрьму Аль-Ватба г-же аль-Абдули было разрешено общаться с семьей. В 2019 году г-жа аль-Абдули обратилась с просьбой о переводе в тюрьму в городе Фуджейра, чтобы быть ближе к своей семье, но ей было отказано. Все свидания с родственниками происходят за стеклянным барьером, даже с детьми. Г-же аль-Абдули были запрещены свидания со всеми членами семьи, несмотря на многочисленные ходатайства. Последняя известная попытка встретиться с ней была предпринята одним из ее родственников 20 октября 2019 года. Этому же родственнику неоднократно отказывали в праве на посещение.

30. В течение первых трех месяцев содержания под стражей г-же аль-Балуши было запрещено контактировать с семьей. После этого ей разрешили звонить родственникам раз в три недели. После перевода в тюрьму Аль-Ватба г-же аль-Балуши первоначально было разрешено общаться со своей семьей, в том числе было предоставлено право на свидание. Однако 29 апреля 2018 года власти отказали г-же аль-Балуши в общении с семьей и приказали ее родственнику, приехавшему в тюрьму, возвращаться домой. Неизвестно, запрещались ли подобные свидания в последующий период.

31. В ежегодном докладе Генерального секретаря о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека за 2019 год было отмечено ухудшение обращения с членами семьи г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши во время посещения тюрьмы. Источник сообщает, что один из сотрудников угрожал возбудить новое дело против г-жи аль-Балуши по новым обвинениям, если она не откажется от ранее сделанных ею заявлений⁶.

32. Степень, в которой женщины могли общаться со своими семьями после окончания срока их содержания в одиночной камере, неясна, однако источнику известно, что г-же аль-Абдули один раз звонил родственник в период после 12 марта 2020 года. Ни одна из женщин не может встречаться с родственниками из-за ограничений, введенных после вспышки глобальной пандемии коронавирусной болезни (COVID-19).

⁶ Там же, приложение I, пп. 105 и 108–109.

g. Анализ нарушений

Категория I

33. Источник утверждает, что 19 ноября 2015 года г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши были арестованы в своих домах без предъявления ордера агентами службы государственной безопасности в штатском. Им не было сообщено о причинах ареста, при этом нет никаких обстоятельств, которые могли бы служить разумным основанием для задержания на месте преступления. Их задержание не было основано на законе в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека; принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и пункта 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

h. Право быть уведомленным о предъявленном обвинении

34. В течение первых семи с половиной месяцев содержания под стражей до начала судебного разбирательства г-жа аль-Абдули не была проинформирована о предъявленных ей обвинениях в нарушение ее права быть в срочном порядке информированной о причинах ареста и обвинениях, выдвинутых в соответствии со статьями 99 и 104 Федерального закона № 35 от 1992 года (Уголовно-процессуальный закон)⁷; принципом 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и пункта 14 статьи 2 Арабской хартии прав человека.

35. Аналогичным образом г-же аль-Балуши не было официально предъявлено обвинение на основании Закона о терроризме и Закона о киберпреступности до февраля 2016 года.

36. Источник утверждает, что власти нарушили право г-жи аль-Балуши быть незамедлительно проинформированной о причинах задержания и предъявляемых ей обвинениях. Эти права закреплены в статье 99 Уголовно-процессуальном законе, принципе 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункт 2 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

37. Кроме того, источник отмечает, что в статье 49 Закона о терроризме говорится, что в порядке исключения из положений Уголовно-процессуального закона постановление о предварительном заключении под стражу должно быть вынесено обвинением по итогам расследования в отношении обвиняемого на 14 суток, после чего срок задержания может продлеваться на аналогичные периоды, если это отвечает интересам следствия при условии, что этот период не превышает трех месяцев. Такой срок может быть продлен только на основании постановления суда. Статья 49 не требует, чтобы лица, подозреваемые в терроризме, доставлялись в судебный орган в течение первых трех месяцев содержания под стражей, что не соответствует международным стандартам⁸.

i. Права на применение процедуры хабеас корпус и быть без промедления доставленным в судебный орган

38. Согласно источнику, г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши в течение нескольких месяцев тайно содержались под стражей. Как следствие, они обе были поставлены вне защиты закона и лишены своих правовых гарантий в качестве заключенных, включая право оспаривать законность своего задержания в независимом судебном органе и признания своей правосубъектности. Это является нарушением пункта 6 статьи 14 и статьи 22 Арабской хартии прав человека и статей 26 и 28 Конституции Объединенных

⁷ URL: <https://legaladvice.com/legislation/156/uae-federal-law-35-of-1992-concerning-criminal-procedural-law>.

⁸ См. текст Федерального закона № 7 от 2014 года о противодействии терроризму. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/98658/117474/F399649256/LNME-FED-LAW-7-2014.pdf>.

Арабских Эмиратов, в которых закреплено право на личную неприкосновенность и презумпцию невиновности. Кроме того, тайное содержание под стражей представляет собой форму произвольного лишения свободы, а также нарушение права задержанного на признание его правосубъектности в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека.

39. Источник утверждает, что тайное содержание под стражей г-жи аль-Абдули (в периоды с 19 ноября 2015 года по 30 июня 2016 года) и г-жи аль-Балуши (с 19 ноября 2015 года по 12 апреля 2016 года) не имело под собой правовой основы.

j. Содержание под стражей после отбытия наказания

40. Г-жа аль-Балуши была арестована 19 ноября 2015 года и впоследствии приговорена к пяти годам тюремного заключения. Она должна была выйти на свободу в ноябре 2020 года. Источник утверждает, что содержание г-жи аль-Балуши под стражей с 19 ноября 2020 года не имеет под собой правовой основы.

i) Категория II

41. Первоначально г-жа аль-Абдули была осуждена за «разжигание ненависти к государству и нарушение общественного порядка, подрыв репутации государственных институтов и публикацию ложной информации с целью поставить под угрозу отношения государства с его союзниками» в соответствии с Законом о киберпреступности. Обвинение основывалось на предполагаемой публикации г-жой аль-Абдули сообщений в Интернете, хотя это было опровергнуто защитой. Источник утверждает, что, безотносительно того, существуют ли такие онлайн-сообщения, г-жа аль-Абдули была осуждена за преступления в соответствии с Законом о киберпреступности, положения которых носят аморфный характер и нарушают право на свободу мнений и их свободное выражение. Закон о киберпреступности наделяет власти широкими полномочиями по цензуре. Г-жа аль-Абдули была осуждена за подрыв авторитета государственных институтов, что является преступлением согласно статье 29 Закона о киберпреступности⁹.

42. Кроме того, источник утверждает, что последние обвинения, выдвинутые против г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши, связаны с их работой по информированию общественности об условиях их тюремного содержания и жестоком обращении с ними путем обращения за помощью к международному сообществу и мандатариям специальных процедур в деле защиты их прав человека. Каждое из обвинений, которые, как представляется, были выдвинуты в соответствии с Законом о киберпреступности и включают в себя «распространение недостоверной информации», «подрыв репутации Объединенных Арабских Эмиратов и распространение негативной информации о тюрьме Аль-Ватба» и «создание проблем в отношениях между странами», представляет собой нарушение их права на свободу мнений и их свободное выражение и является формой репрессий.

43. Источник утверждает, что г-жа аль-Абдули была лишена свободы в нарушение права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Последние обвинения, выдвинутые против обеих женщин, также нарушают это право.

ii) Категория III

44. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши является произвольным ввиду серьезных нарушений их права на справедливое судебное разбирательство.

⁹ Мнение № 58/2017, п. 51.

к. Право на юридическую помощь

45. И г-жа аль-Абдули, и г-жа аль-Балуши после задержания несколько месяцев тайно содержались под стражей без доступа к адвокату несмотря на то, что в течение рассматриваемого периода их допрашивали и заставляли делать ложные признания.

46. Кроме того, во время слушаний по делу г-жи аль-Балуши судья систематически отклонял протесты и вопросы ее адвоката, а во время двух последних слушаний в палате по делам государственной безопасности Федерального верховного суда она не имела возможности воспользоваться правовой помощью, поскольку ее адвокат не был проинформирован о датах заседаний.

47. Источник утверждает, что это равносильно нарушению их права на присутствие своего адвоката на этапе следственных действий, как это предусмотрено в статье 100 Уголовно-процессуального закона. Источник также утверждает, что нарушены права на юридическую помощь, подготовку к защите и равенство сторон, гарантированные статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; статьей 16 Арабской хартии прав человека; и принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

48. Что касается последних обвинений, выдвинутых в 2019 году, то источник утверждает, что ни г-жа аль-Абдули, ни г-жа аль-Балуши не имели доступа к адвокату.

1. Принцип законности

49. Что касается первоначальных обвинений, то г-жа аль-Балуши была осуждена на основании Закона о киберпреступности и Закона о терроризме, а г-жа аль-Абдули — на основании Закона о киберпреступности. Эти законы не соответствуют стандарту правовой определенности, предусмотренному пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 15 Арабской хартии прав человека¹⁰.

50. В статье 1 Закона о терроризме дается расплывчатое определение понятия «результат терроризма», согласно которому терроризм включает в себя «противостояние стране» и «оказание влияния на органы государственной власти страны»¹¹. Аналогичным образом статья 28 Закона о киберпреступности предусматривает наказание в виде временного лишения свободы и штрафа в размере до 1 000 000 дирхамов (239 371 долл. США) любому лицу, которое занимается «созданием, управлением или эксплуатацией веб-сайта или использует информацию в компьютерной сети или информационно-технических средствах с целью подстрекательства к действиям или публикует или передает информацию, которая может угрожать национальной безопасности и высшим интересам государства или наносить ущерб его общественному порядку. Такие нечеткие положения допускают произвольное толкование и делают невозможным для отдельных лиц выяснение того, каким образом они должны действовать, чтобы соответствовать национальному законодательству¹².

м. Тайное содержание под стражей

51. Первоначально г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши содержались в тайных местах заключения, в одиночных камерах соответственно в течение семи с половиной месяцев и пяти месяцев. Во время содержания под стражей они подвергались неправомерному обращению, равносильному пыткам, не информировались о предъявляемых им обвинениях, им отказывали в доступе к адвокату и не давали возможности сообщить родственникам о своем местонахождении. Обе женщины подвергались другим жестоким пыткам и жестокому обращению, в том числе в целях принуждения их к даче признательных показаний. Во время допроса, проводимого следователями-мужчинами и следователем-женщиной, г-жу аль-Абдули, в частности,

¹⁰ Мнение № 28/2019, п. 65.

¹¹ A/HRC/29/26/Add.2, п. 29.

¹² См. текст Федерального закона № 5 от 2012 года о противодействии киберпреступности. URL: http://ejustice.gov.ae/downloads/latest_laws/cybercrimes_5_2012_en.pdf.

избивали, оскорбляли, заставляли давать показания против ее семьи и угрожали посадить ее детей и арестовать родственников. Г-жу аль-Балуши избивали и угрожали изнасиловать. Тайное содержание под стражей позволяет применять пытки и может само по себе являться одной из форм пыток как в отношении находящегося под стражей лица, так и его родственников. Удерживая женщин под стражей в тайном месте, власти нарушили Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статью 5 Всеобщей декларации прав человека.

n. Пытки и непропорциональное обращение в тюрьме Аль-Ватба

52. После перевода в тюрьму Аль-Ватба г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши несколько раз заключались в одиночные камеры и лишались возможности общения со своими семьями. В качестве примеров можно привести отказ в удовлетворении просьбы г-жи аль-Абдули о переводе и неоднократный отказ в праве на свидание с родственниками, а также лишение г-жи аль-Балуши возможности связаться со своей семьей. В результате этого были нарушены их права в соответствии с правилом 59 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

53. В начале февраля 2020 года обеих женщин заключали в одиночные камеры в те дни, когда им было разрешено общаться с родными. 23 февраля 2020 года они объявили голодовку.

54. И г-жа аль-Абдули, и г-жа аль-Балуши подвергались пыткам и жестокому обращению. Они терпели издевательства со стороны заключенных и сотрудников администрации и не получали надлежащей медицинской помощи, несмотря на ухудшение состояния здоровья. 17 марта 2020 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье выразили озабоченность в связи с условиями содержания под стражей в Объединенных Арабских Эмиратах, настоятельно призвав власти провести расследование и улучшить условия содержания под стражей, которые в настоящее время равносильны пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения и наказания¹³.

55. Источник утверждает, что г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши причиняли физические и психологические страдания, равносильные пыткам, в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 Конвенции против пыток. В соответствии со статьей 13 Конвенции против пыток власти обязаны оперативно и беспристрастно расследовать все утверждения о применении пыток. Кроме того, их одиночное заключение равносильно пыткам в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и правила 43 Правил Нельсона Манделы.

o. Отказ в доступе к медицинской помощи

56. Г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши было отказано в надлежащей медицинской помощи. В качестве примера можно привести отказ предоставить обеим женщинам надлежащую медицинскую помощь как во время, так и после голодовки в нарушение принципа 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 30 Правил Нельсона Манделы.

p. Правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем

57. Во время допросов г-жу аль-Абдули заставили подписать письменное признание с отпечатком пальца несмотря на то, что ей не разрешили его прочитать. Аналогичным образом г-жу аль-Балуши заставляли дать признательные показания во время допросов. Ей сказали, что она должна подписать документ, необходимый для ее перевода в тюрьму Аль-Ватба. Однако позже этот документ была представлен в суде

¹³ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, "United Arab Emirates: UN human rights experts call for urgent reforms of degrading conditions of detention", 17 марта 2020 года. URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25726&LangID=E>.

в качестве признания. Несмотря на то, что адвокат настаивал на том, что признательные показания были получены под давлением и были ложными, оба признания были приняты в качестве доказательств в ходе соответствующих судебных разбирательств. Власти нарушили статью 15 Конвенции против пыток и принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, источник отмечает, что в Объединенных Арабских Эмиратах отсутствуют законы, регулирующие принятие в качестве доказательств признательных показаний по уголовным делам, что серьезно подрывает способность требовать соблюдения правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем.

q. Независимость и беспристрастность судебного разбирательства

58. Источник утверждает, что Федеральный верховный суд, который вынес приговор г-же аль-Абдули и оставил в силе постановление в отношении г-жи аль-Балуши, не является независимым и беспристрастным. Председатель и судьи Федерального верховного суда назначаются президентским указом после утверждения кабинетом министров и одобрения Федеральным верховным советом. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил озабоченность в связи с тем, что нынешний механизм назначения судей недостаточно прозрачен и в этих условиях они могут подвергаться непропорциональному политическому давлению¹⁴. Кроме того, судебная система в Объединенных Арабских Эмиратах находится под фактическим контролем исполнительной власти и не может считаться независимой или беспристрастной¹⁵. Судебный процесс над г-жой аль-Абдули и г-жой аль-Балуши противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

г. Право на обжалование

59. Дело г-жи аль-Абдули рассматривалось в первой инстанции в Федеральном верховном суде, в результате чего ей было отказано в праве на апелляцию. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил, что исключительная компетенция Федерального верховного суда в некоторых уголовных делах, не допускающая возможности пересмотра дела вышестоящим судом, является нарушением международных норм в области прав человека¹⁶. Федеральный верховный суд действовал в качестве суда первой и последней инстанции до ноября 2016 года. Г-же аль-Абдули было отказано в праве на обжалование ее приговора в нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 7 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

Ответ правительства

60. 30 июня 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей стандартной процедуры рассмотрения сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить до 31 августа 2020 года подробную информацию о положении г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши. Рабочая группа также просила правительство представить правовые положения, на основании которых они содержатся под стражей, и сообщить, насколько эти положения совместимы с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность обеих женщин.

61. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяет сделать пункт 16 методов работы Рабочей группы.

¹⁴ A/HRC/29/26/Add.2, п. 35.

¹⁵ Там же, п. 33.

¹⁶ Там же, п. 61.

Обсуждение

62. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

63. При определении того, является ли лишение г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

64. Источник утверждает, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши были арестованы 19 ноября 2015 года. Согласно источнику, обе женщины были арестованы без предъявления ордера на арест, не были уведомлены о причинах ареста и не были незамедлительно проинформированы о предъявляемых им обвинениях. В частности, г-же аль-Абдули не сообщили о предъявленных ей обвинениях до начала судебного процесса 27 июня 2016 года, а г-же аль-Балуши официальные обвинения были предъявлены лишь в феврале 2016 года. Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы в соответствии с ее обычной процедурой и поэтому не представило никакой информации или разъяснений для опровержения утверждений источника.

65. Рабочая группа считает, что источник установил наличие *prima facie* доказательств, которые не были опровергнуты правительством, указав, что власти не предъявили постановление на арест во время задержания г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши. Не имелось никаких обстоятельств, которые могли бы служить разумным основанием для задержания на месте преступления¹⁷. Наличие разрешающего арест закона не является достаточным основанием. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи постановления о задержании¹⁸. В данном случае производящие арест сотрудники не предъявили постановления на арест в момент задержания в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека¹⁹.

66. Кроме того, Рабочая группа делает вывод о том, что г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши не было сообщено о причинах их ареста в момент задержания. Также очевидно, что они не были незамедлительно проинформированы о выдвигаемых против них обвинениях. Для того чтобы сослаться на правовую основу для лишения свободы, власти должны были проинформировать г-жу аль-Абдули и г-жу аль-Балуши о причинах их задержания, когда они были арестованы, а также незамедлительно проинформировать их о выдвигаемых против них обвинениях²⁰. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает их арест каких-либо правовых оснований.

67. Согласно источнику, г-жа аль-Абдули тайно содержалась под стражей в течение семи с половиной месяцев, а также в течение первых трех месяцев без связи с внешним миром, а г-жа аль-Балуши содержалась в тайном месте содержания под стражей в

¹⁷ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹⁸ Мнения № 46/2019, п. 51; № 46/2018, п. 48; № 36/2018, п. 40; № 10/2018, п. 45.

¹⁹ Мнения № 33/2020, п. 54; № 31/2020, п. 41; № 55/2019, п. 35; № 28/2019, п. 59; № 30/2018, п. 39; № 76/2017, п. 55 (предъявление постановления на арест с процессуальной точки зрения является неотъемлемой частью статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека). См. также A/HRC/29/26/Add.2, п. 51.

²⁰ Мнения № 33/2020, п. 55; № 31/2020, п. 42; № 55/2019, п. 35; и № 28/2019, п. 60.

течение пяти месяцев. В результате обе женщины были лишены права оспорить законность своего задержания.

68. Как отмечает Рабочая группа в своей правовой практике, арестованное и взятое под стражу лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов после ареста, и любая дальнейшая задержка должна быть абсолютно исключительной и оправданной в данных обстоятельствах²¹. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства Рабочая группа считает, что г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши не было предоставлено право в срочном порядке быть доставленным к судье для оспаривания законности их задержания, что противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 11 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Надзор за содержанием под стражей должен осуществляться судебным органом, обладающим необходимой независимостью для рассмотрения вопроса о законности содержания под стражей²². Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника, которое не было оспорено правительством, о том, что Закон о терроризме не соответствует этой норме, поскольку позволяет обвинению продлевать срок предварительного заключения на срок до трех месяцев без судебного надзора²³.

69. Кроме того, правительство не представило никакой информации, подтверждающей, что содержание под стражей г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши в связи с последними обвинениями, выдвинутыми против них 30 июля 2019 года, было предметом судебного надзора. Если в отношении лица, уже задержанного по одному уголовному обвинению, выдается ордер на задержание по другому уголовному обвинению, не связанному с первым делом, то такое лицо в срочном порядке должно доставляться к судье для проверки обоснованности второго ордера²⁴. Как представляется, в данном случае этого не произошло, поскольку они были доставлены в Федеральную прокуратуру государственной безопасности в июле 2019 года, а не в суд, и таким образом продолжающееся содержание под стражей обеих женщин было лишено правовых оснований.

70. Рабочая группа далее отмечает, что ни г-же аль-Абдули, ни г-же аль-Балуши не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их содержания под стражей в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципом 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Ни одна из женщин не имела доступа к адвокату в первые месяцы содержания под стражей, что является существенной гарантией, которая могла бы помочь оспорить правовые основания для задержания²⁵. Право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека²⁶. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу²⁷. Учитывая, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши не имели возможности оспорить свое заключение под стражу, было также нарушено их право на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, тайное содержание под

²¹ Мнения № 31/2020, п. 45; № 76/2019, п. 38; № 56/2019, п. 80; № 36/2019, п. 36; 26/2019, п. 89; и № 20/2019, п. 66.

²² Мнения № 41/2020, п. 60; № 33/2020, п. 75; № 32/2020, п. 44; № 45/2019, п. 52; № 44/2019, п. 53; № 46/2018, п. 50; № 35/2018, п. 37; и № 75/2017, п. 48.

²³ A/HRC/29/26/Add.2, пп. 50 и 108.

²⁴ Мнение № 2/2016, п. 36.

²⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; и мнение № 40/2020, п. 29.

²⁶ A/HRC/30/37, п. 2.

²⁷ Там же, п. 3.

стражей было само по себе произвольным и лишило их защиты со стороны закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека²⁸.

71. Кроме того, на основе первоначальных обвинений обе женщины были осуждены по Закону о киберпреступности (Федеральный закон № 5 2012 года), а г-жа аль-Балуши также была осуждена по Закону о терроризме (Федеральный закон № 7 2014 года). Согласно источнику, первоначально г-жа аль-Абдули была осуждена в соответствии с Законом о киберпреступности за «разжигание ненависти к государству и нарушение общественного порядка, подрыв репутации государственных институтов и распространение ложной информации с целью поставить под угрозу отношения государства с его союзниками». Обвинения, предъявленные г-же аль-Балуши, включали в себя финансирование терроризма, которое было связано с ее пожертвованием в размере 600 долларов. Кроме того, последние обвинения в отношении обеих женщин, которые, как представляется, подпадают под действие Закона о киберпреступности, включают в себя «распространение неверной информации», «подрыв репутации Объединенных Арабских Эмиратов и распространение негативной информации о тюрьме Аль-Ватба» и «создания проблем в отношениях между странами».

72. Рабочая группа ранее выражала свою обеспокоенность по поводу аморфных и слишком широких положений Закона о киберпреступности и Закона о терроризме, поскольку они не содержат четкого определения вида преступной деятельности, за которую может быть назначено наказание²⁹. Принцип законности требует, чтобы законы формулировались с достаточной четкостью, с тем чтобы человек мог получить доступ к закону и понять его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение³⁰. Применение туманных и чрезмерно широких положений в данном деле сделало невозможным использование какой-либо правовой основы для обоснования первоначального ареста, лишения свободы и осуждения г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши, а также их продолжающегося содержания под стражей по новым обвинениям, которые являются столь же туманными и чрезмерно широкими. Рабочая группа отмечает, что законы, которые содержат расплывчатые и широкие формулировки, могут оказывать негативное воздействие на реализацию прав на свободное передвижение и выбор местожительства; искать убежища; свободу мысли, совести, убеждений и религии; право на свободу мнений и их свободное выражение; свободу мирных собраний и ассоциаций, участие в политической и общественной жизни, равенство и недискриминацию, а также защиту лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, поскольку они с большей вероятностью могут стать объектом нарушения этих прав, включая произвольное лишение свободы³¹. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

73. Наконец, источник сообщает, что г-жа аль-Балуши была арестована 19 ноября 2015 года и первоначально была приговорена к пяти годам тюремного заключения. Она должна была выйти на свободу 19 ноября 2020 года³². Однако 30 июля 2019 года обеим женщинам были предъявлены три новых обвинения, и, как представляется, они

²⁸ См. резолюцию 37/3 Совета по правам человека, в которой Совет подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и призвал государства расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом. См. также A/HRC/13/42, пп. 18–23; мнения № 32/2020, п. 36; № 55/2019, п. 37; № 30/2018, п. 42; № 21/2017, п. 31; № 14/2009, п. 19; и № 3/2009, п. 31. Кроме того, см. резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи; и A/HRC/38/14, пп. 141.110 и 141.126.

²⁹ Мнения № 28/2019, п. 65; и № 58/2017, п. 51. См. также A/HRC/29/26/Add.2, пп. 29 и 94; и A/HRC/38/14, пп. 141.123–141.125.

³⁰ Мнения № 37/2020, п. 60; и № 41/2017, пп. 41 и 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59.

³¹ См., например, мнение № 10/2018, п. 55.

³² Этот же довод, надо полагать, применим и к г-же аль-Абдули, которая также была взята под стражу 19 ноября 2015 года и приговорена к пяти годам тюремного заключения. При этом учитывается время нахождения под стражей до суда над ней.

находятся под стражей, ожидая суда по новым обвинениям. Правительство не представило никакой информации в ответ на эти утверждения. Как указывалось выше, Рабочая группа считает, что новые обвинения носят невнятный характер и не имеют под собой правовой основы. В результате Рабочая группа считает, что содержание под стражей обеих женщин с 19 ноября 2020 года не имеет под собой правовой основы³³.

74. По этим причинам Рабочая группа делает вывод о том, что содержание под стражей г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши не имеет под собой правового основания. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

75. Источник утверждает, что г-жа аль-Абдули была лишена свободы за неправомерные действия в нарушение права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Г-жа аль-Абдули была осуждена в связи с предполагаемой публикацией в социальных сетях постов о смерти ее отца, хотя она отрицает, что размещала такую информацию. Кроме того, источник утверждает, что последние обвинения, выдвинутые против г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши, связаны с их работой по информированию общественности об условиях их тюремного содержания и жестоком обращении с ними путем обращения за помощью к международному сообществу и мандатариям специальных процедур в деле защиты их прав человека. Таким образом, их продолжающееся содержание под стражей по новым обвинениям является результатом осуществления ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение. Правительство не опровергло эти утверждения.

76. Рабочая группа напоминает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их и что это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Рабочая группа считает, что предполагаемое размещение г-жой аль-Абдули сообщений в Интернете подпадает под это право на свободу мнений и их свободное выражение и что ее осуждение за такие действия, хотя она отрицает их, равносильно нарушению этого права. Кроме того, направление г-жой аль-Абдули и г-жой аль-Балуши международному сообществу, в том числе мандатариям специальных процедур, записанных ими сообщений с описанием условий содержания в тюрьмах и жестокого обращения с ними, также представляет собой действие, защищенное правом на свободу мнений и их свободное выражение.

77. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения, предусмотренные в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, повлияют на выводы, сделанные в настоящем деле. В частности, правительство не представило никаких обоснований, которые могли бы придать законный характер каким-либо ограничениям свободы мнений и их свободного выражения. Рабочая группа не убеждена в том, что первоначальное судебное преследование г-жи аль-Абдули и новые обвинения в отношении обеих женщин были необходимы для защиты законных интересов в соответствии с этим положением, а также в том, что лишение свободы является соразмерной реакцией на их предполагаемые действия. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что женщины призывали к насилию, либо что их действия могут обоснованно рассматриваться как посягательство на права и свободы других лиц, нравственность, общественный порядок или общее благосостояние в демократическом обществе. Кроме того, их судебное преследование по новым обвинениям, по всей видимости, является ничем иным как мстью за то, что они обратились за помощью к международному сообществу. Наряду с этим, как отмечалось в ходе дискуссии, касающейся категории I выше, судебное преследование этих двух женщин было основано на нечетко сформулированных и чрезмерно

³³ Мнения № 2/2016, п. 35; № 61/2012, п. 13; № 18/2010, п. 14; и № 21/2000, п. 16, в котором было установлено, что содержание лица под стражей после отбытия им срока наказания неправомерно.

широких положениях законов. Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

78. Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа аль-Абдули первоначально была взята под стражу в нарушение права на свободу мнений и их свободное выражение. Источник утверждает, что продолжающееся содержание обеих женщин под стражей по новым обвинениям является прямым результатом мирного осуществления ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

79. Учитывая свой вывод о том, что содержание под стражей г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство не должно было проводиться и что по новым обвинениям не должно возбуждаться никаких процессуальных действий. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на нарушения права на справедливое судебное разбирательство во время процессов по делам обеих женщин.

80. Согласно источнику, г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши после задержания несколько месяцев тайно содержались под стражей без доступа к адвокату. Кроме того, во время слушаний по делу г-жи аль-Балуши судья отклонял ходатайства ее адвоката, а во время двух последних слушаний она не имела возможности воспользоваться правовой помощью, поскольку ее адвокат не был проинформирован о датах заседаний. Что касается последних обвинений, выдвинутых в 2019 году, то ни г-жа аль-Абдули, ни г-жа аль-Балуши не имели доступа к адвокату. Правительство не ответило на эти утверждения.

81. Рабочая группа напоминает, что все лишены свободы лица имеют право на получение правовой помощи со стороны адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что такой доступ должен предоставляться без промедления³⁴. Рабочая группа считает, что власти не предоставили обеим женщинам незамедлительного доступа к адвокату после их первоначального помещения под стражу и в связи с новыми обвинениями, а также не обеспечили присутствие адвоката г-жи аль-Балуши и возможность предъявлять ходатайства в ходе всего разбирательства. В результате было нарушено их право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также на равенство состязательных возможностей в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Было также нарушено право г-жи аль-Балуши на защиту с участием адвоката в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

82. Кроме того, источник утверждает, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши подвергались пыткам и жестокому обращению во время их первоначального тайного содержания под стражей и последующего тюремного заключения в тюрьме Аль-Ватба. Согласно источнику, г-жу аль-Абдули раздевали донага, избивали, завязывали глаза, привязывали к ногам и лишали сна. Во время тайного содержания под стражей ее также оскорбляли, заставляли давать показания против ее семьи, угрожали лишить родительских прав и арестовать ее родственников. Аналогичным образом во время тайного содержания под стражей г-жа аль-Балуши подвергалась избиениям, унижениям и угрозам изнасилования.

83. После перевода в тюрьму Аль-Ватба г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши, как утверждается, подверглись новым пыткам и неправомерному обращению, включая

³⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишеного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8. См. также A/HRC/29/26/Add.2, пп. 56 и 111; и A/HRC/45/16, п. 53.

запрет на общение со своими семьями и плохие условия содержания под стражей. Согласно источнику, они терпели издевательства со стороны заключенных и сотрудников администрации, и не получали надлежащей медицинской помощи, несмотря на ухудшение состояния здоровья. Г-жу аль-Абдули периодически подвергали внезапным унижительным обыскам с полным раздеванием в ночное время суток, а в туалете в камере г-жи аль-Балуши установили камеры видеонаблюдения. Сообщалось, что в камере, где находились обе женщины, полицейские провели обыск, в ходе которого они наступили на Коран и конфисковали их молитвенники. Кроме того, источник утверждает, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши содержались в одиночных камерах во время их первоначального тайного содержания и продолжали содержаться в одиночном заключении после перевода в тюрьму. В феврале 2020 года обе женщины каждое воскресенье, понедельник и четверг помещались в одиночные камеры за отказ дать признательные показания в связи с последними обвинениями против них.

84. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию, которая не была опровергнута правительством, указывающую на то, что обе женщины подвергались физическим и психологическим страданиям, равносильным пыткам и жестокому обращению, во время их тайного содержания под стражей и во время тюремного заключения. Предполагаемое обращение с ними, как представляется, нарушает статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток, государством-участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты. Кроме того, Рабочая группа считает, что возможности обеих женщин оспорить законность своего содержания под стражей и участвовать в своей собственной защите была серьезно ограничена предполагаемыми пытками и жестоким обращением в нарушение их права на равенство составительных возможностей в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. В связи с этим Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

85. Кроме того, длительное одиночное заключение, превышающее 15 суток подряд, является нарушением применимых стандартов, таких как правила 43–45 Правил Нельсона Манделы. В соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа³⁵. Одиночное заключение может быть приравнено к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания³⁶. В данном случае Рабочая группа считает, что источник представил достоверную информацию о том, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши содержались в одиночной камере, возможно в течение продолжительных периодов времени, во время их тайного содержания под стражей и подвергались одиночному заключению во время их нынешнего содержания под стражей в тюрьме Аль-Ватба. Содержание в одиночной камере серьезно отразилось на их физическом и психическом здоровье, что добавляет веса выводу о том, что равенство составительных возможностей не было соблюдено в ходе первоначального судебного разбирательства и при предъявлении женщинам новых обвинений.

86. Источник далее утверждает, что г-жу аль-Абдули и г-жу аль-Балуши принудили дать письменные признания, которые впоследствии были использованы против них в качестве доказательств. Им не разрешили ознакомиться с документами, а г-жа аль-Балуши была обманута относительно характера одного из документов, которые она подписала. Правительство не рассмотрело эти утверждения и не ответило на информацию источника о том, что обе женщины дали признательные показания в

³⁵ Мнение № 52/2018, п. 79 d).

³⁶ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи. См. также A/66/268, п. 71.

отсутствие адвоката. Рабочая группа считает, что утверждения, касающиеся признаний, полученных под принуждением, являются достоверными, и напоминает, что признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве³⁷. Кроме того, признание в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс независимо от того, имеются ли другие доказательства в поддержку приговора³⁸. Бремя доказывания того, что заявления были сделаны свободно³⁹, лежит на правительстве, но оно не доказало это.

87. В результате власти нарушили право обеих женщин на презумпцию невиновности и непринуждение к даче признательных показаний в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Использование признаний, полученных под пыткой, также является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципов 6 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴⁰. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы заявление, сделанное под пыткой, не могло использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении этого акта пытки, в качестве доказательства того, что это заявление было сделано.

88. Кроме того, источник утверждает, что, когда признательные показания обеих женщин были представлены в суде, их адвокат настаивал на том, что эти признания были получены под давлением и были ложными. Тем не менее оба признания были приняты в качестве доказательств в ходе соответствующих судебных разбирательств. Рабочая группа считает, что суды по данному делу должны были вынести постановление о немедленном исключении признательных показаний, данных г-жой аль-Абдули и г-жой аль-Балуши, однако они этого не сделали. Суд должен был также распорядиться о проведении еще одного отдельного и независимого расследования по фактам пыток и неправомерного обращения. Невмешательство судьи в случае предполагаемого применения пыток или неправомерного обращения равнозначно нарушению права быть судимым независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека⁴¹ и статьями 12, 13 и 14 Конвенции против пыток.

89. Аналогичным образом источник утверждает, что Федеральный верховный суд, который вынес приговор г-же аль-Абдули и оставил в силе постановление в отношении г-жи аль-Балуши, не является независимым и беспристрастным. Председатель и судьи Федерального верховного суда назначаются президентским указом, после утверждения кабинетом министров и одобрения Федеральным верховным советом. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно выражала обеспокоенность по поводу того, что Федеральный верховный суд не является независимым и беспристрастным, поскольку он находится под контролем исполнительной власти⁴². В отсутствие какой-либо информации от правительства, опровергающей эти утверждения, Рабочая группа считает, что это является еще одним нарушением права г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши быть судимыми независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав

³⁷ Мнения № 41/2020, п. 70; № 15/2020, п. 76; № 5/2020, п. 83; № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 14/2019, п. 71; и № 1/2014, п. 22. См. также E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

³⁸ Мнения № 41/2020, п. 70; № 5/2020, п. 83; № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 32/2019, п. 43; № 52/2018, п. 79 i); № 34/2015, п. 28; и № 43/2012, п. 51.

³⁹ Мнения № 41/2020, п. 70; № 15/2020, п. 76; и № 5/2020, п. 83.

⁴⁰ Мнения № 31/2020, п. 58; и № 28/2019, п. 70. См. также мнения № 39/2018, № 29/2017, № 6/2017, № 3/2017 и № 48/2016.

⁴¹ Мнения № 31/2020, п. 56; № 53/2018, п. 77 b); № 30/2018, п. 49; и № 46/2017, п. 25. См. также A/HRC/29/26/Add.2, пп. 53 и 109.

⁴² Мнения № 31/2020, п. 60; № 55/2019, п. 41; № 21/2017, пп. 52–54; № 60/2013, п. 23; № 64/2011, пп. 23–24; и № 34/2011, п. 11. См. также A/HRC/29/26/Add.2, пп. 33, 35 и 100.

человека. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

90. Наконец источник сообщения утверждает, что дело г-жи аль-Абдули рассматривалось в первой инстанции в Федеральном верховном суде, в результате чего было нарушено ее право на апелляцию. Согласно источнику, Федеральный верховный суд действовал в качестве суда первой и последней инстанции до ноября 2016 года. В прошлом Рабочая группа ранее пришла к выводу, что отсутствие права на обжалование решений Федерального верховного суда является нарушением права на справедливое судебное разбирательство⁴³. Г-же аль-Абдули было отказано в праве на обжалование ее приговора в нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека.

91. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что придают содержанию под стражей г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши произвольный характер согласно категории III.

Заключительные замечания

92. Рабочая группа глубоко обеспокоена серьезным ухудшением состояния здоровья г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши. Согласно источнику, женщинам было отказано в надлежащей медицинской помощи, в том числе в период после их голодных забастовок. Женщины содержатся под стражей в антисанитарных условиях, переполненных камерах с ограниченным доступом к здоровой пище и питьевой воде. Условия содержания, согласно сообщениям, явно противоречат таким применимым стандартам, как правила 12–27 и 30–31 Правил Нельсона Манделы и принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить г-жу аль-Абдули и г-жу аль-Балуши и обеспечить предоставление им медицинской помощи. Учитывая риски для здоровья двух женщин, Рабочая группа принимает решение передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

93. Источник также сообщает, что во время их тайного содержания под стражей и тюремного заключения в тюрьме Аль-Ватба г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши в результате содержания в одиночном заключении было отказано в общении со своими семьями. Кроме того, им было отказано в просьбе о переводе в другую тюрьму, равно как и в свиданиях с некоторыми членами семьи. Рабочая группа считает, что наложение ограничений на контакты обеих женщин с родными нарушает их право на контакты с внешним миром в соответствии с пунктом 3 правила 43 и правила 58 Нельсона Манделы и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

94. Рабочая группа также приняла к сведению утверждения о том, что г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши подверглись репрессиям, в том числе жестокому обращению в местах содержания под стражей, которое, по-видимому, обусловлено их полом, за то, что они обратились к мандатариям специальных процедур и сообщили им об условиях их содержания под стражей. Рабочая группа подчеркивает, что любые репрессии за взаимодействие с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций или обращение за помощью к ним являются неприемлемыми.

95. Настоящее дело является одним из многих дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы тех или иных лиц во Объединенных Арабских Эмиратах⁴⁴. В этих делах прослеживается схожий сценарий, включая несоблюдение процедур ареста; тайное содержание под

⁴³ Мнения № 31/2020, п. 61; № 55/2019, п. 41; № 21/2017, п. 54; № 60/2013, п. 23; и № 34/2011, п. 11. См. также A/HRC/29/26/Add.2, пп. 61 и 115.

⁴⁴ Мнения № 33/2020, № 31/2020, № 55/2019, № 28/2019, № 30/2018, № 76/2017, № 58/2017, № 47/2017, № 21/2017, № 51/2015, № 35/2015, № 56/2014, № 12/2014, № 60/2013, № 42/2013, № 27/2013, № 61/2012, № 64/2011 и № 34/2011.

стражей; получение принудительных признаний; судебное преследование по нечетко сформулированным уголовными преступлениями за мирное осуществление прав человека; отказ в доступе к адвокату; нарушение права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; одиночное заключение; и отказа в общении с внешним миром и медицинской помощи. Подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний в Объединенных Арабских Эмиратах, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой грубые нарушения норм международного права⁴⁵.

96. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения волнующей ее проблемы произвольных задержаний. Рабочая группа ранее уже направляла правительству просьбы о посещении страны и продолжит прилагать усилия для получения положительного ответа.

Решение

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амины Мухаммед аль-Абдули и Марьям Сулиман аль-Балуши противоречит статьям 3, 6, 8, 9,10, пункту 1 статьи 11 и статье 19 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

98. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

99. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая риск причинения вреда здоровью г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение обеих женщин и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом⁴⁶. В условиях нынешней глобальной пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в центрах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры, с тем чтобы гарантировать их немедленное освобождение.

100. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-жи аль-Абдули и г-жи аль-Балуши, включая их утверждения о применении пыток, и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение их прав.

101. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести соответствующее законодательство, в частности положения Закона о киберпреступности Закона о терроризме, на основании которых обвинительные приговоры и обвинения по данному делу использовались для ограничения права на свободу выражения мнений, в соответствии с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов по международному праву прав человека.

102. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело: i) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, ii) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, iii) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, iv) Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его

⁴⁵ Мнение № 47/2012, п. 22.

⁴⁶ A/HRC/45/16, приложение I.

причинах и последствиях, v) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и vi) Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

103. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли г-жа аль-Абдули и г-жа аль-Балуши освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-же аль-Абдули и г-же аль-Балуши компенсация или иные виды возмещения ущерба;

c) было ли проведено расследование в связи с нарушением их прав и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

105. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

106. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

107. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁷.

[Принято 23 ноября 2020 года]

⁴⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.